

Теория корня в иврите: взгляды грамматиков X в.

Будман Юлия Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: judebudman@yandex.ru

Сегодня каждый ученик, начинающий знакомство с языком иврит, знает, что большая часть слов в иврите имеет трехконсонантный корень. Существуют также корни, состоящие из четырех, пяти или шести согласных, но минимальное число корневых букв - три. Однако данное положение утвердилось в грамматике иврита далеко не сразу. Еще в середине XIX в. издатель «Словарной тетради» Менахема бен Сарука писал, что правило трехконсонантного корня, установленное испанскими грамматиками, - «не на Синае получено» (Ben Saruq, 1854: 6) [2], а потому с ним можно и поспорить.

Основоположником грамматики иврита в том виде, в котором она существует в настоящее время, был Иехуда Хаюддж (ок. 940 - ок. 1000 гг., Испания), ученик Менахема бен Сарука. В сочинении «*Kitab al-Af'al Dhawat Huruf al-Lin*» («Книга о слабых буквах») Хаюддж утверждал, что глагол в иврите имеет трехконсонантный корень. Если в некоторых формах глагола отсутствуют одна или две буквы, то это свидетельствует об ассимиляции. Слабые корневые буквы всегда могут быть восстановлены благодаря другим формам. Поэтому, согласно Хаюджу, корень слова *dash* [6] («молотить») - *dalet*, *yud*, *shin* [7], а не *dalet*, *shin*, так как *yud* сохраняется в отглагольном существительном *daish* («молотьба») (Hayudj, 1870: 4) [3].

Взгляды Иехуды Хаюджа на теорию корня в иврите были революционными для своего времени: его предшественники (в том числе, его учитель) придерживались прямо противоположной точки зрения. Согласно теории, господствовавшей в X в., «основными» или «постоянными» (то есть корневыми) буквами считались те, которые присутствовали во всех формах слова, зафиксированных в ТаНаХе и Мишне. Корневые буквы передавали лексическое значение слова. Прочие - рассматривались как служебные (Allony, 1969: 45) [1]. При данном подходе, корни, относящиеся в современной грамматике к следующим типам: I-*nun*, I-*yud*, пустые глаголы, III-слабый, являются двухбуквенными или однобуквенными. Например, корень глагола *yarad* («спускаться») состоит из двух букв: *reysh* и *dalet*, а глагол *hika* («ударить») имеет лишь одну корневую букву *kaf*, которая сохраняется во всех формах (Allony, 1969: 46) [1].

Нехемия Аллони в предисловии к изданию словаря «На'Еггон» пишет, что истоки данной теории можно найти еще в еврейской литургической поэзии, создававшейся на территории Эрец-Исраэль. Са'адия Гаон (882-942, Вавилония), основоположник еврейской грамматики, очевидно, также придерживался теории однобуквенных и двухбуквенных корней, хотя он подробно не рассматривал понятие корня в своих трудах. Тот же подход можно увидеть в сочинении «*Risala*» («Письмо») каимского грамматика Иехуды ибн Курайша (вторая четверть X в.), а также в «Словарной тетради» Менахема бен Сарука (Allony, 1969: 46) [1].

Однако подробно данную теорию впервые описал караим Давид бен Авраам Альфаси (середина X в., Северная Африка), автор первого толкового словаря иврита и библейского арамейского «*Kitab gami al-Alfaz*» (Tene, 2008) [5]. Альфаси разделил все корни на четыре группы: от одной буквы до четырех. Последняя группа подразделялась на две подгруппы: корни с отличающимися буквами и корни с повторяющимися буквами (например, *tzihtzeah* - «чистить», «брыцать оружием»). Альфаси выделил четырнадцать однобуквенных кор-

ней: *gimel*, *dalet*, *hey*, *zain*, *tet*, *kaf*, *nun*, *sameh*, *pe*, *tzadi*, *quf*, *reysh*, *shin* и *tav*.

Современник Альфаси, Менахем бен Сарук (Испания) придерживался того же принципа. Точно неизвестно, были ли эти грамматиком знакомы с работами друг друга (Maman, 2005:5) [4]. Менахем бен Сарук выделил пять групп корней: от одной до пяти букв. В группу однобуквенных корней он добавил еще пять букв: *bet*, *het*, *lamed*, *mem* и *ain* (Allony, 1969: 46, 47) [1].

Менахем бен Сарук был последним испанским грамматиком, основывавшимся в своих трудах на теории однобуквенных и двухбуквенных корней. Его ученик совершил переворот в грамматике иврита, предложив совершенно новый взгляд на структуру корня. Однако с выходом в свет работ Хаюджа старая теория не была полностью забыта. «Словарная тетрадь» Менахема бен Сарука, в отличие от других сочинений по грамматике, созданных в этот период, была написана на иврите, а не на арабском языке. Поэтому она стала доступна евреям Франции и Германии. Словарем бен Сарука пользовался Раши (1040-1105 гг.), известнейший комментатор Библии. И в то время как среди сефардских грамматиков утвердилась теория трехконсонантного корня, в ашкеназской среде еще в XIX в. находились сторонники теории однобуквенных и двухбуквенных корней (Ben Saruq, 1854: 6, 7) [2].

Источники и литература

- 1) Allony N. Ha'Egron by Rav Sa'adya Ga'on. Critical edition with introduction and commentary. Jerusalem, 1969. 584 p.
- 2) Ben Saruq M. The first Hebrew and Haldaic lexicon to The Old Testament / edited by Filipowski H. London, 1854. 233 p.
- 3) Hayudj J. Shloscha sifrey diqduq. Leipzig, 1870. 305 s.
- 4) Maman A. Menachen ben Saruq's Machberet: the first Hebrew-Hebrew dictionary // Kemerman Dictionary News. 2005. №13. P. 5-10.
- 5) Tene D. Hebrew Linguistic Literature [Электронный ресурс] // Jewish Virtual library: [сайт]. [2008]. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Judaism/heblingliterature.html> (дата обращения: 14.11.2015).
- 6) Примечание: здесь и далее приводится упрощенная транслитерация
- 7) Примечание: с точки зрения современной грамматики, корень глагола *dash* – *dalet*, *vav*, *shin*